

16+

А. Жемухов

Буйный Баксан

Повествования бывалого горца

Абубакир Жемухов

Буйный Баксан

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Жемухов А. М.

Буйный Баксан / А. М. Жемухов — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Эта книга является дополненным изданием автора книги "Эхо гор", которая вышла в 2017 году. Книга выходит в авторской редакции.

© Жемухов А. М., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

СТИХИ И ПРОЗА	5
Прощай	7
Мой голос	11
Спасибо, незнакомка	13
Сильные духом	15
SOS	17
Хачим	19
Сон	21
Вояж	23
Степняк	25
21 февраля 2016 г	33
Чеканщик	35
Кредо	37
Константа	38
Освободитель	39
Золотошвея	41
На сбор	43
Звонок	44
Верхолаз	46
Путник	48
Триумфатор	49
Дефолт Дефолтыч	50
Накануне	53
Смирись	55
Посмотрим	57
Трапеза	59
Стоять на своем	61
Конфуз	63
Дивчина	65
Рыболов	67
Узник	68
Заговоренный	70
Отпрыск	72
Явись	74
В двадцать два	76
Конец ознакомительного фрагмента.	77

СТИХИ И ПРОЗА

От автора книги «Эхо гор»

Весной 1959 года личная библиотека учителя начальных классов Мухамеда Жемухова пополнилась двумя толстыми словарями, изданными в Москве к 40-летию Октябрьской революции и 400-летию добровольного присоединения Кабарды к России. Русско-кабардинско-черкесский и кабардинско-русский словари, как и подобает, по наследству достались старшему сыну Абубакиру, дипломированному инженеру-механику.

Насколько дальновидным оказался отец, Абубакир понял только в зрелом возрасте. К этому времени он начал замечать за собой какие-то побудительные мотивы к писательской деятельности. Никто в роду ранее не промышлял этой интеллигентской профессией. Да и откуда было этому взяться, если все предки по отцовской и материнской линии умели только пахать землю и крепко держать рукоять кинжала. Хотя при этом их всегда сопровождал один важный атрибут, присущий горцам – хлебосольство. И при любой общественной формации они оставались настоящими горцами и были всегда верны данному слову. У них Слово имело незримый оттенок Присяги.

Ещё в детстве сын Мухамеда Абубакир как-то заметил, что кабардинско-русский словарь по объёму немного, но уступает русско-кабардинско-черкесскому. В первом было переведённых с кабардинского на русский 20 000 слов, а во втором переведённых с русского на кабардинский – около 30 000. И тогда, и после это больших опасений не вызвало, но стало понятно, что словами печатными, которые в словаре на родном языке, следует дорожить.

До возникновения письменности устно-разговорное творчество для кабардинцев (адыгов) было единственной возможностью выразить своё отношение к явлениям и событиям действительности. Существует много способов быть полезным своему народу, да и всем людям. Иной раз для этого достаточно соблюдать обычаи и традиции своих предков, приумножать их для будущих поколений. Абубакир Мухамедович Жемухов по-своему подошел к этому и, можно сказать, проявил некоторые новаторские качества, этому объективную оценку даст история.

А пока будет хорошо, если с каждым днём людей, пишущих на родном и русском языках, будет прибавляться. Для творческого человека нет срока давности, он всегда в гуще событий, и надо к таким людям относиться внимательнее и следить за их работой. Это безусловно их вдохновляет. Трудом, ими созданными, очень часто можно получить картину того времени, когда эти люди жили и творили. Ныне они далеки от сохи и кинжала, а потому столь дорожат пером, за которое осознанно и крепко взялись.

* * *

Родился в 1950 году, 17 апреля, в селении Заюково.

В три года чуть не потерялся в городе Нальчике, куда приехали с матерью Айшат и дядей Умаром проведать отца Мухамеда, который оказался здесь в служебной командировке из города Баку, где проходил срочную службу в Советской армии. Пока дядя Умар сидел в кресле в парикмахерской, я успел ускользнуть и пуститься в поход по улице Кабардинской вслед за маршировавшими по ней солдатами. Хорошо, вовремя спохватился мой опекун и, как рассказывал потом, нашёл меня возле кинотеатра «Победа».

С детства я был окружен пристальным вниманием не только дядей и тётей, но и дедушек и бабушек, которые здравствовали до моего совершеннолетия. У моего дедушки Гисы Жемухова была одна дочь и шестеро сыновей. Поскольку мой отец был старшим из них, я был у него первым внуком. Мой дедушка во мне души не чаял, как и бабушка Мура, которых до самой их кончины я называл папой и мамой.

Когда мы ещё приезжали в Нальчик, отца я не запомнил, а когда он закончил военную службу и приехал домой, мне уже было четыре года, и я никак не мог понять, почему этот усатый дядя по ночам спит с нами в одной комнате, а мать ему это позволяет. Тогда не понимая некоторых вещей по детской наивности, я был зол на обоих своих родителей, да простит меня Бог.

Мать через месяц после моего рождения вышла на работу, так как в большой семье Гисы и Муры материальное положение было незавидное. К этому времени их единственной дочери не стало, она скончалась от воспаления лёгких, оставив после себя сына Ахмеда. После этого все заботы по воспитанию осиротевшего легли на плечи бабушки – мамы Муры. Сколько слёз она выплакала по случаю тяжёлой утраты, я тому свидетель, но тогда я ещё не осознавал ту трагедию, которая пришла в нашу большую семью.

В 1957 году я пошёл в подготовительный класс Заюковской средней школы. Когда год закончился и начался новый, мать меня за руку отвела в русский класс. В подготовительном классе нас обучали на родном языке, а так я должен был обучаться на непонятном русском. Но выучился, закончил школу в 1969 году и со второго захода поступил в Кабардино-Балкарский университет.

Желание писать было всегда, но признавал, что это даётся только избранным. Правда, иногда удавалось подготовить материалы о своей работе, которые печатались в местных газетах. Выступал на радио, один раз по телевидению. Когда работал в «Сельхозтехнике», перед тем как ехать выступать по телевидению, заготовил текст, и его бегло просмотрел тогдашний наш руководитель Валерий Мухамедович Коков. При этом не внёс никаких поправок, даже знаки препинания не исправил. При воспоминаниях об этом меня всегда пробирают эмоции.

Написать первое так называемое стихотворение меня заставили обстоятельства. Младшей сестре в школе задали написать стихотворение про мелких животных на родном языке. Поскольку она была предрасположена к точным наукам, это у неё никак не получалось. Я помог, она получила пять.

Сегодня мне этим заниматься было бы немыслимо без словарей, которые мой отец предусмотрительно купил за последние копейки в 1959 году и принёс домой. Я храню их, как священные книги, и дам наказ своим потомкам дорожить ими как зеницей ока.

Ни в каких партиях не состоял, хотя несколько раз писал заявление о приёме в КПСС, закончил с отличием Университет марксизма-ленинизма при обкоме партии в конце 80-х годов. Я единственный его выпускник, который не пропустил ни одного занятия, чем весьма удивил тогдашнюю его директрису.

С момента организации партии «Справедливая Россия» состою в ней.

Намерен в прозе на родном языке описать, как я жил и работал в разных общественно-экономических формациях, каких людей и нелюдей встречал на своём жизненном пути.

Прощай

1

До свидания, Тырнауз
свет моих очей,
Вчера с Ромой пил я в доску
вспоминали всех друзей.
Все они сейчас на пенсии
внуков нянчат скорей.
Дай Бог здоровья домоседам!
встретим вместе юбилей?!..
Далеко я не сутяга*
потому и пью до дна
Порой с верным негодяем пить уметь искусство,
Отзываясь о нем лестно – сохраняю дань традициям.
В наше время за бесплатно даром молотом не бьет.
Выпивая с угнетенным
терпят многие фиаско,
И для них я за столом: ангел,
посланный Творцом.
Кто, хоть краем задет Хабза
Просто так буянит редко.
Мне от них большая польза
Тире, точка, запятая –
В каждом из них своя азбука Морзе.
Неуютно на вокзале
даже нет людей со дна?
Боюсь скоро сдадут нервы
С кем бы выпить мне до дна.
В Москве строгие законы издают не зря,
С утра, все прилавки без вина.
Так бы всегда,
беспокоясь о народе,
Создавать рабочие места.
Загрузил я домочадцев
у которых ночь гостил.
Видел школьного товарища
по-соседски к ним зашел.
Он эмоций мне добавил:
за одной партией с ним сидел,
Только водку на грудь
никогда не принимали.
Слышал Бог, людей мне близких
Приглашал я на природу,
Кабардинской снохе с Удомли
не хотел я быть обузой.
Прощай, Тырнауз! – сюда я больше
не в зуб ногой.

Старый мой друг, отправляет меня
бандеролью домой,
Заработают шахты
может к шахтерам приеду почитать стихи...

2

В ушах Баксана журчание,
Шум буйной реки в салоне услада!
Мелодия, которая мне с детства
знакома.
В голове уже меньше сумбура,
Знакомая песня меня мигом взбудрила,
Вокруг все осязаемо,
Гони лошадей «Газели» водила,
У себя в зеркале можешь ты –
увидеть уникама.
Ты водитель скажу первоклассный,
Ухабы в пути минуешь – пружиня,
заранее знаешь, где виражи,
Сегодня я твой пассажир автостопом,
До приезда в пункт "В" буду помалкивать?!
Скорее бы ручку и тетрадь
пускай не печатно – курсивом,
Займу стихами человеческий род:
Я с опозданием вышел на старт
и потому до слов ненасытен.
Тихо, спокойно жить хорошо
сдержанным быть уместно,
Время сбивает с пути,
вокруг столько контрастов,
Иной раз лучше бы не видеть ни зги,
слишком многим нужна помощь...
Со всеми своими отпускными, когда приду
в Атажукинский сад,
Я пройду по аллее Поэзии
вот где можно душу излить.
Меня услышат Бекмурза и Кязим
им надо знать, как мы сегодня бытуем.
К святому месту мне путь заказан
одет и обут чисто.
Спасибо горянке Вере –
Кабардинской снохе с Удомли.
Рамазана выбор пришелся впопад
в семье Ашибоковых всегда лад.
В который раз мой старый друг
встречая меня радушно.
Провожает сурово –
Желая напутственно, заниматься мне делом?

3

Дыхание времени чужа

иду по Народной тропе,
Говорить, что накопилось на сердце
свойственно настоящим мужчин.
Пусть в моих строках пробелы
это не так смешно,
Молчать в эпоху перемен –
не корректно.
В салоне маршрутки
я ничего не забыл,
Угнетало молчание,
Мой друг Рамазан – гяур**
Бубу на дорогу
не обстограммил.
Когда бы я всю дорогу молчал
если бы?!..
Опрятных людей не стесняя
хожу по аллее Поэзии,
Невдомек окружающим, что с ними
гуляет поэт,
Мое фото на Доску почета
время вынесет очень не скоро.
Было бы с утра горячительное
сейчас же о себе заявил публично!
Пришел я на аллею Поэзии
с большой ношей осмысленных слов.
Так при Советах с заранее подготовленным
текстом – ходил я на доклад.
Говорить с трибуны у меня от Бога,
Это все равно, что за столом толкать речь
во имя Светлого будущего.
Люди разных наречий
практикуют это в жизни.
Я с ними со всеми: да будет над нами
чистое небо.
На аллее Поэзии я не странник с чужбины
Я, соплеменник Измаил-Бея
и с поэтами я крови одной –
Через М. Ю. Лермонтова вышел я на эту тропу.
Говорю, – я герой своего времени
с трибуны правду, одну только правду вещаю.

4

Ландшафт России разнообразен,
В длину и ширину миллионы сажень
Электорат здесь народ толерантный,
Безвестных поэтов за труды не пиарят.
На всем пространстве: слово-владыка
Кто не дуж, за оный гуж не берется.
Хорошо смотреть все через призму дефолта,
Вокруг бьет ключом метафора.

Источники в горах лекарство от недугов,
От водки болеть здесь негоже,
Выдает за столом она недругов,
Хоть попивают они ее в малых дозах.
*Сутяга – любитель тяжб.
**Гяур (иронич.) – неверующий.
31.05.2016 г.

Мой голос

Неслыханно! Электорат
выйдет на старт,
И каждый себя уважающий.
Вспомнит в этот день про свой крест,
Будь он христианин, мусульманин или буддист...
Каждый со своей ношей жить будет –
двадцать четыре часа.
Кто к этому не привык
скорее слеп и не видит агитки.
Позабыв про все пороки
я тоже исполню свой долг.
Вдруг голос мой миллионный, сыграет какую-то роль,
И дела, у нас в государстве –
идти в гору начнут.
О чем тогда печаль:
живи себе и живи –
На бывшей одной шестой части Земли.
Надо подсобить демократам
мизерный штат скалолазов,
И те народ за нос водят,
Давай нам прозрачные выборы
дорогу героям времени
В пути с небольшими привалами
взойдут они на Олимп!
Губит излишняя скромность
людей бескорыстных, честных:
страдает электорат
Иные творят историю?
Не умея читать по-арабски Всевышнего я прошу,
чтобы достойные вышли на площадку,
За нынешних ручаться я не могу.
Задетых мной персонажей
прошу меня не тревожить.
У меня тоже нехватка времени –
я о жизни книгу пишу.
Золотыми нитками прошит мой голос.
Задаром его, я никому не отдам,
Жить мне в России с крестом,
я ее гражданин!
К черту Давос и Канары,
когда у нас Эльбрус.
Полмира мечтает побывать здесь,
Наслышаны люди о кавказском гостеприимстве.
У нас, энный ресурс
не меньше бы ее на выборах,
Тогда народ, то бишь электорат.

валом придет к урнам,
и их голоса не лишены декора.
Они желают отдать его самым достойным.
Чтобы к 100-летию всех революций
выйти на цивилизованный уровень.
06.06.2016 г.

Спасибо, незнакомка

Ничтожно мало истратив,
Мобильник держу свой в руке,
Неужто над дедом издевка –
Смотрю? – там 200 рублей
Как можно это трактовать?
Вклад в объявленный проект,
Или желая уязвить,
Кого-то тянет честь задеть.
Живу я не очень богато
И долгов по коммуналке нет,
Как двоечник в классе молчание
Об этом не стану хранить.
Спасибо моей супруге,
Она не любит долгов,
Еще при первом свидании
Я это в ней угадал!
Мне тоже должно вести в
чем-то,
Ее родители их простолюдин,
Пока живы были во всем –
С любимым зятем считались.
Если бы не перестройка
Они бы две жизни прожили
И тем что у них был на
сберкнижке.
Чад моих тайком баловали.
Теща Молова Дуня Ляцувна
Сорок лет проработала в школе,
Она всему знала меру –
Правда, меня излишне хвалила.
Так много денег на счете
Я никогда не держу
У меня все на учете
Лишний раз никому не звоню.
Погода, я всю пенсию на счет буду класть,
Мурат и Джамбулат на подходе
Пойдут в меня:
В районе Атажукина их
не сдержать.
Куплю им за свой счет по "Мобиле"
И к каждому привяжу к телу.
Народ мальчишек – хитер,
Чтобы они их реже "теряли".
До того, как они начнут занимать
женские уши,
Им телефон не нужен,

А уже будучи зрелыми
В кого из дедов пойдут
неизвестно?!
Спасибо тебе, незнакомка,
Назло недругам, что ты есть
у меня,
История тебя не забудет,
Туда ты золотыми буквами
вписала свое имя.
В нашем с тобой деле
присутствует неувязка,
Я законный муж Людмилы Леонидовны?!
С ней у меня полнейший порядок,
И душой и телом ей предан без остатка,
Это в школе докучал я педагогам –
Сами виноваты, были ко мне строги.
В начальных классах помню
нередко в угол ставили,
Памятуя об этом в доме все углы
вещами занимаю.
Нет, супруга, меня в угол не поставит.
Если я не проштрафился –
зачем лишние хлопоты.
Даже в лихие девяностые
мы не предали друг друга.
Подняли четверых детей –
дом кишит теперь внуками!
Если бы первый Президент России тогда
Меня внес в список олигархов, я бы отказался
ради сохранения семьи,
А сейчас мне хорошо –
проверяю демократию на прочность.
...И все таки ты не теряйся
таинственная незнакомка,
Ты вызвала меня на откровения
У тебя есть дар предвидения романа...
02.06.2016 г.

Сильные духом

Тело душою не стесненный
Парит спокойно во Вселенной
Не счесть препонов жизни граней
Дуэт сей разделить на части.
Об этом я не понаслышке
Зная, молчание сохраняю,
На незаметные интрижки
Редко в сердцах я отвечаю.
Лучше меня никто
Не знает мое – Я!
Все остальное ничто –
Я сам себе судья.
Между телом и душою
Дух не портит отношения –
Его постоянного присутствия
Я прошу Всевышнего.
Все что незримо –
Подлежит сомнению,
Даже любовь?!
В придачу вдохновение.
Дух определяет
Вектор направления,
И чуть ли не кнутом
Гоняет душу в теле.
Плохо, когда он властелин
Ее в пятки загоняет
И тело, как осиный сук от ветра,
Трясется все в ознобе.
Возможно, хоть раз
трус он иль смельчак
Испытав экстрим, становится другим.
Неуязвимо защищенным до абсурда,
От преобладания в нем избытка духа.
Я сам завидую таким
И попадая в крайне неприятное
состояние
Стараюсь не забывать о том,
Что он при мне – дух, который мне
никогда не изменяет.
Он не конь и не жена,
Труп тот, кому дух изменит
Это – целая страна
С пограничными заставами.
Поражало меня присутствие духа
Со скалистой горы Харакора
В моем брате Артуре – царство ему небесное.

Я его за руки в детский сад водил,
Отчаянной смелости человек Он был.
Такие, как Артур, своих на поле брани
не оставляют.
Его таким воспитал его отец Умар,
Который тоже рано ушел от нас.
Он души не чаял в единственном сыне,
Я свидетель того, как они одинаково сильны были духом.
01.06.2016 г.

SOS

Звезды ночью в чистом небе,
Чтоб надежду людям дать,
Тем, кому еще в утробе –
Счастья с гор желала Мать.
Уходя на время Солнце
За собой тянет мрак,
У людей тускнеют лица –
Начинают хлопотать.
Все хотят дожждаться Солнце,
И к утру здоровым встать,
В том числе седые старцы,
Кому некуда спешить?!
Тот росток, что с почвы бьется
В землю силой не загнать.
Счастье всех с утра куется –
Так адыги говорят.
На востоке еще утром,
Когда первые лучи вижу
В одеяниилюбом, стоя, я
его встречаю.
То, что нам Светило дарит
Люди называет днем –
То в подгузниках, то без них
Он без стука входит в дверь.
С картой мира у руля
Хорошо стоять Светилу,
В штат к нему проситься зря
Руль, никому Он не доверит.
Помню в детстве хьэнцигуащэ*
Когда за руки водил,
Мольбам моим внемля –
С неба неделю дождь лил.
Если б жил я на Сахаре
Всегда был бы дождям рад,
И с соплеменниками в паре
Босым бегал бы как сайгак...
Ила много ль принесет
дождевой поток,
МЧС передает – ожидаются дожди?
Я живу на склоне лет
меж высоких гор
Куда река повернет
попробуй угадай.
Когда власть возьму я в руки
Узел сложный разрублю,
не прошу чинухам

страдания свои.

Унесет вода шедевры.

они у меня в столе

Издать их нет времени

я с лопатой во дворе.

Солнца в небе смотрю нет

уже давно сумерки.

Следует готовиться к худшему –

опасно ночью засыпать.

*Хьэцигуацэ – большая обрядовая кукла, которую "водили" во время засухи и обливали водой, чтобы пошел дождь.

28.05.2016 г.

Хачим

Здравствуй, город Тырнауз!
Дней минувших светлый образ.
Тяжело с тобою порознь
Коротать мне дни без муз.
Славен был горняцкий город
Молибденом и вольфрамом.
Все ракеты с Байконура
Стартовали с гор-металлом.
Не причастен я к тем стартам,
Ни на йоту своим вкладом,
Разве дядя мой Хачим
Под землей успех ковал.
Рудокоп он был великий
Всем шахтерам бригадир,
Отстающую бригаду
Вывел в лидеры один.
Не стань он парткомом цеха
Мог Героя получить,
Как бы было это лихо!
Я, его племянник, в будущем
поэт,
В Ленинграде в Музее славы
Ему бюст сейчас стоит,
Хоть иные нравы
К нему людей поток.
Помню дядя с большой зарплаты
Мне длинные рубли всегда давал.
Я тогда был олигархом,
Вкус к деньгам я потерял.
Благодарен я Хачиму
Для меня примером был,
Повзрослев как он когда-то
Младших быть людьми учу.
Всем шахтерам-взрывникам
С опозданием Спасибо!
Бригадира уважая
Берегли они друг друга.
Памятуя о былом
Я в парткомы не пошел
К званию Героя
мною выбран иной путь.
Хоть в шахтерской каске
Я под землю не спускался,
Верен я своим друзьям
С кем меня жизнь свела.
Это, у нас родовое –

от наших предков,
испокон века,
С кем хлеб насущный делишь
Ни в чем не подводить.
Когда муза засыпает
И меня берет тоска
Я в Тырнауз приезжаю
Здесь заоблачные горы
меня в детство возвращают.
г. Тырнауз, 22.05.2016 г.

Сон

Ночью снился Фонд?
Стабилизационный!
И большой пирог, рядом две персоны.
С детства я любитель
кондитерских изделий
С этим все понятно
сон в руку.
Денег, я небольшой любитель
зачем мне снились баксы –
голову ломаю.
Такой большой пирог
я один не съел бы,
И, когда взял нож в руки
пирог разрезал на троих.
Таким большим ножом
обычно я баранов режу.
Правда в отсутствие детворы,
чтобы те
не привыкали к крови.
Нож чуть ли не с кинжал
может я и не взял бы в руки.
Просто у тех двоих
они были заняты –
И крепко-крепко держали Фонд.
Даже во сне, что я остался Человеком
мне это льстит – клянусь!
Соблазн большой был.
Коммунальные услуги меня так доконали,
супруги сердце был шанс завоевать.
Помня историю с золотой рыбкой
Я счел за лучшее про сон ей не рассказывать...
Бедная, давно мечтает видеть меня
коррупционером.
Знает, что они живут как у черта за пазухой
Не покупают дорогих лекарств,
выезжают на отдых за рубеж,
И их куры денег не клюют, хотя носят
золотые яйца.
Тех двоих, я не запомнил на лицо,
Несмотря на то, что чай мы распивали при
дневном свете.
Я, такой отважный, был с ними по-простецки,
за одним столом сидел.
Тогда я думал не о Фонде, а том что есть,
что потомкам рассказать.
Не проснись я в то утро под пение петуха,

От Стабилизационного Фонда кое-что досталось бы.
А чем все закончилось, я вам не могу сказать.
Проклятой птице я содеянного не простил
такие сны может в жизни раз бывают.
2015 г.

Вояж

Кинжал по рукоять
всадив словом в сердце.
Заставила страдать
омская принцесса.
Лучше б мне не знать
про эту ЖД-станцию.
Которая стоит
века на Иртыше.
Мне жизнь там стала каторгой:
Целых пять ночей –
О ней я только думал
пока жил в "Иртыше".
Без нее домой мне ехать не хотелось
С нею в Сибири жить,
почему-то захотелось?
Макушки Харакоры тогда мне не приснись
Стать мог я омичом
вам всем святым клянусь.
Какой бумагомарака может скажет некто,
Но я с занозой в сердце
о былом пишу.
Чернобровая азиатка по паспорту
Гульнара
Своим высокомерием меня обескуражила.
В системе Госснабжения тогда я не работай
Холодностью задетый
совсем мог приунуть.
В фазе социализма по уши купаясь
человек я был при деле.
Аж со связями в Москве-мегаполисе!
С бывшими друзьями здороваясь не за руки,
Я метил далеко по карьерной лестнице.
Жизнь иных балует бывает ненадолго.
Я пример тому – сейчас я не на спецпайке.
Как было хорошо жить в большой стране,
Где народов много-много,
видел Вию Артмане
Проживая в "Иртыше"?
В кинозвезду советского экрана
я с детства был влюблен.
Еще учась в школе писал о ней стихи.
Заметив меня в холле
тому она воздала должное,
На человеке с лицом кавказской национальности
больше чем нужно
взгляд свой задержала.

Не в пример восточной женщине
я тем был обольщен,
В тайне от людей, неделю ходил с немывтым лицом.
Да, Европа есть Европа
даже на краю Земли
узнают они друг друга.
г. Омск, 1991 г.

Степняк

1

Росной ночью след бросая,
Второпях изрезав луг,
Не то взвесить в рань желая
На парах авто неслась.
Не будь пойман краем глаз
Безвестным остался бы проказник
На беду большой совхоз,
В страду, сутками работал.
На плечах простых людей
Тогда весь Союз держался,
Пролетарии всех стран
Манифестом упивались.
Может так, а может нет
Поздно Прессу нам судить,
Они тоже были властью,
Многих есть за что спросить.
Наш герой им не чета,
Хатуа был простой трудяга,
Всегда летом до рассвета
Зарю он в пути встречал.
Про таких молва в народе,
Что они всегда надежны
Они в праздничном наряде,
Когда все дела уладят.
С ними бок о бок работать,
Не всегда подарок,
Лучше их порой не знать,
Если бы бездельник.

2

«Пятилетку за четыре года»
Это было для Хатуа,
Его хата не была с краю,
Когда все давали план.
Он приписки редко делал
Зимой этим выживал,
Хоть он не был членом партии,
В профсоюзах состоял.
Заполняя бланк в ОК*
Малость он душой кривил,
Дабы не было проблем
Он писал, что из крестьян.
Всегда Хатуа угнетало
Вопиющее предательство.

3

Хорошо бы недельку

погода постояла,
Что жара не беда,
Хлеба убрать надо!
Радуют центнеры
Николая Горбенко,
В третьем отделении
Он, главный агроном.
Жена его, Лена
русоведом в школе.
Держит Николая
в ежовых рукавицах.
Когда бы об этом
узнали кабардинцы,
ЧП местного масштаба
выдал агронома?..
Говорят, Николая
что жалеет об одном,
Не надо было брать
в жены педагога.
Многим мужикам
обузой в жизни жены,
И откуда только
у них всевидящее око.
4
До элеватора аж сто
километров,
Буба взял дорогу
под собственный контроль,
До чего не любит он
законченных лентяев,
Взяли составили список
настоящих трудяг.
Хатуа в этом списке
идет вторым номером,
Под первым, коммунист – Хаждал.
В соцсоревновании
условия у всех равные,
У Хатуа в планах
партийца обойти.
В июле комбайны
работают на пределе,
С города Шахты
шахтеры молодцы:
В три смены готовы работать
на поверхности земли.
Шахтеры-комбайнеры
работают по-стахановски
Выдают на гора
горы пшеницы,

Все под открытым небом –
только не было бы дождя.

5

Тихий Дон качает воду
летом и зимой,
Многих войн немой свидетель –
хранит столько тайн?
Помнит Дон горячих горцев
в минувшую войну,
Они наголо с шашками –
В атаку шли на немцев:
Железный танк саблей
не разрубишь,
На поле боя
много горцев полегло.
Защитников Дона
помнят дончане,
В Сальских степях
стоят воинов обелиски.
Героев-отцов достойны их потомки
В битве за урожай
они на переднем крае.
Хатуа Лескенов настоящий герой,
О нем в местной печати
хвалебные оды.
Когда в небе загораются звезды
он на элеватор везет зерно
Днем – работает под бункером.

6

В июльский летний вечер
Буба на току
Лет ему под тридцать
зачем это ему?
Буба Атажукинский сызмалу хлебороб,
Рос он в сельской местности
человек он от земли
Горд особо тем он,
что дед был землепашцем,
А отец родной – простым советским
служащим.
С такой родословной.
Расти ему по карьерной лестнице,
В Партию скорее бы вступить
И ему место в Обкоме.
Когда он уехал в Ростов
дед его напутствовал,
Быть в мире и согласии с теми,
кто уважает сельский труд.
Буба по сыновьи принял наказ предка,

И потому командующий
в битве за урожай!

7

Да, он не самый главный
но все же командир,
Автоотрядом в пятьдесят авто
командует инженер.
Офицеру запаса СА** это по плечу
Пуškai кто-то пикнет
«отправит на губу».
Бубы жесткие требования
многим не по нраву
О молодом руководителе
создают дурную славу.
Чем бы не закончился их незримый бой
Не даст спуска лодырям –
Буба Атажукинский!
По теории Дарвина
труд создал человека,
Коли верна эта гипотеза
Мы, одинаково должны любить
своего создателя!
Хаждал Куркужинов
с Бубой солидарен,
Он против тех, кто с ним
конфликтует,
Битва за урожай –
Не терпит лентяев.
По теории Дарвина
труд создал человека,
Коли верна эта гипотеза
Мы, одинаково должны любить
своего Создателя.
Хаждал Куркужинов
с Бубой солидарен,
Он против тех, кто с ним конфликтует.
Битва за урожай – не терпит лентяев...

8

Начальник автоотряда
беспартийный большевик
Он записан в Университете
марксизма-ленинизма,
Тогда Бубу направил кадровик
Видит парень верен
идеалам коммунизма.
Быть Нагульновым в страду
не намерен он,
А вот быть Давыдовым
себе Буба не откажет.

Местных Лушек, стороной он обойдет,
Председатель зря крутил роман с одной –
в итоге все кончилось трагедией.

Глупо, во всем копировать
вымышленного героя.

«Поднятую целину» Буба читал бегло,
Тогда он не думал не гадал
что будет на Дону?

Теперь, жизнь его экзаменует,
он выдержит это на «отлично»,
Когда Буба учился на инженера
он получал повышенную стипендию.
И научный коммунизм сдал на пятерку.

9

Брутто нетто, нетто брутто...
Сколько взвешиваний в день,
Хлеба будет много-много:
зерном груженных авто караван!
Впереди колонны Хаждал Куркужинов
так уж заведено,
Все дружно на элеватор
все до зернышка в закорм.
«Будет хлеб, будет песня», – говорит Генсек,
Это не профформы ради
он же Целину прошел.

Сколько умных слов Буба черпает
из его докладов,
Для кандидата в Партию у него хороший багаж.
Леонид Ильич не только Целину осваивал,
Но и Кавказ защищал: им изданную
«Малую землю»

Буба между строк прочитал?!

10

Летний день длинный,
в обед невыносимая жара,
Середина священного месяца Рамадан,
У Бубы подозрение, что коммунист
Куркужинов держит уразу.

Это оглашать нельзя он у него лидер,
Кто-то на него настучал, он
пропускает обед.

Лучше бы "стукач" промолчал,
это личное дело каждого,
Когда Буба в Партию пойдет
он хочет попросить у него
рекомендацию.

Хаждал Куркужинов гуманный человек,
Совхозу им. В. И. Ленина
он экономит питание.

Лентяи которые днем пропадают
в лесополосе
В день кушают три раза,
им бы немного воздержаться от еды.
Специфика работы подводит Бубу,
Каждому водиле контролером быть трудно,
Потому он хочет достучаться до них словом!

11

«Водила» не литературное слово,
но есть водилы, а есть
водители!
Первые работают на себя, а вторые
на государство:
Союз Советских Социалистических Республик.
За время пребывания в Ростовской области
Буба Атажукинский в своей работе
опирается на водителей,
С этим контингентом он пойдет далеко,
Когда есть фронт работы они безотказны:
работают полный световой день.
С такими кадрами, Бубе светит звание –
Герой Социалистического труда?!..
Это дело будущего, пока работать и работать
на мощь СССР!
Неважно, что они за пределами КБАССР
главное не ударить в грязь лицом
Местное население не скрывает симпатий к «бритоголовым»:
Это, в первые дни от них шарахались станичники,
Работа всех побратала – теперь они не разлей вода.

12

Жизнь наяву как театр,
Немного в нем свободы,
У каждой особи свой сценарий,
Люди наносят друг другу раны.
Жизнь, – кого кнутом стегает,
Кому фортуна рукой машет,
Тяжело в вакууме живущим,
Многим дар божий – человеколюбие!
В крепких объятиях Адыгэ хабзэ
Буба Атажукинский со дня рождения,
Для оппонентов он с виду грозен,
В страду для них – неудобен.
А так у него – душа наизнанку,
Целое сокровище трудовую жизнь
начинающему.

13

Ждет инженера большое будущее,
Он, адепт Советской власти,
Невооруженным глазом видно:

Хату Лескенову жалко парня,
Хоть он чужой – адыгэ щІалэ.
Еще октябренком читал он
по-русски,
Про Володю Ульянова с фотографиями
книжки,
«Пионерскую правду» ребенком выписывал
Благо мать на почте работала.
Сын молодых родителей Буба
Был первенцем в семье,
Со старших особая треба,
Он рано начал ходить в лес по дрова:
Что он высокого роста –
тому вина.

14

Родиться в живописном месте,
Какое везение,
В горах где орлы гнездятся
Воздух чистый, альпийский,
Там люди иного склада:
они любвеобильны.
Живя рядом с гордыми
птицами,
В зеркале видят себя
орлами.
Горячие горцы по утрам
просыпаясь.
Просят Всевышнего чтобы день
удался
И чтобы с соседями утром здороваясь,
Никто не слышал плохих вестей.
Собственным недругам желая добра,
Превзойти его в человечности
И чтобы тот меньше хворал, –
Предела не будет тогда совершенству:
Что считается несметным богатством.

15

Поле русское – поле хлебное!
Степь да степь кругом:
поля дивные,
Небо чистое, небо синее,
Как орлы в горах
здесь парят степные.
В них наива нет, они гордые
С поднебесья стерегут
часть равнинную...
На Дону земли очень много,
Разве только гор нет
подпирающих небо.

Без Харакоры Бубе не комфортно –
Оттуда как на ладони
Баксанское ущелье,
Около сельской Чайной
народу всегда много,
Как скоро он там выпьет пиво –
разливное?
Как приедет Буба сразу в Приэльбрусье,
Там Хизир земляк его –
устроит в "Иткол" мгновенно.

16

На факультетском Бюро было 7 человек.
Когда Буба учился в ВУЗе
Комсомольский вожак Муаед Бештау
Поручил ему культмассовый сектор?!
Он был хорошо начитан: «Капитал»
Карла Маркса, знал наизусть.
Обидеть его можно было
слабым знанием Устава
Коммунистического Союза Молодежи.
До поступления в ВУЗ отслужил в СА,
И без всякого блата Муаед стал студентом.
Передовая часть сельскохозяйственного
факультета
Равнялась на своего лидера –
Участника Первого слета студентов СССР
в белокаменной Москве.
А как же, Муаед Бештау за активную
жизненную позицию
Был награжден высокой Правительственной
наградой.

*ОК – отдел кадров.

**СА – Советская Армия.

21 февраля 2016 г

Светлой памяти
Хасена Мухамедовича Гедгафова
I
Дежурю у койки больного
Бедный уже не встает,
В ожидании: худшего?
Ужасен мой пост.
Сюда пришел сам –
Больной мне родня,
Вдруг грянет гром
Поднимут женщины вой.
Хасену это не надо,
Человек он простой,
Казалась жизнь ему ядом,
С тех пор, как к постели прикован.
Несмотря на свой недуг,
Надежду он не терял,
Что встанет однажды здоровым и
Переступит в доме порог.
Отца своего он не помнил,
У матери был один,
Как все дети войны тоже,
Чашу горя, в меру испил.
Когда немцы стояли в Заюково,
Шальной пушечный выстрел,
В миг: и дады* и наны** лишил.
К тому времени в семью,
Похоронка пришла,
Хасена отец Мухамед –
Пал смертью храбрых.
Забрать бы единственного ребенка,
И уйти овдовевшей Зенаб,
А, нет, она была из рода Шомаховых
Они сочли бы это за вред.
Зенаб оставшись с сиротами
На себя тяжеленную ношу взяла
И знаючи: жизнь свою, на чашу весов положила...
Когда последний вздох издал дядя,
Я, ему глаза закрыл,
Делать это было горько,
Но я слез не ронял.
Меня еще малым ребенком,
Он в Баксан окунал,
Быть в жизни стойким и мужественным,
Первые уроки давал.
Пускай земля будет пухом

Тому, кто нас в муках покинул,
Чтобы местом его души был рай,
Всевышнего я вслух попросил.
К изголовью больного
Было паломничество!
Оказаться у усопшего мне в рань –
Это было воля Богово.

П

В довесок к старости и мужеству,
Когда я был беспечно молодым,
Мой родич данным ему правом,
Меня от напастей берег.
Не дружил он с ленью,
И в будни, и в дни отдыха –
Всегда был занятой
Не любил бездельников.
Знакомым и незнакомым
Советом помогал.
Имея золотые руки
редко он калымил:
И на людей не вешал ярлыки.
Окружающий нас мир
Он видел в розовых тонах,
Рожденный в первый день весны.
Он! – был человек не промах.
...Лишен был этих сведений эфенди.
Когда живым публично давал УАЗ***.
Священнослужителя от себя дополнить ради,
Не по адату я выставил жизнь дяди на показ.
Пусть бомбы на земле не рвутся,
Оставляя сиротами маленьких детей.
"Настало время людям за ум взяться!"
Эфенди говори, Бога ради говори.

*Дадэ – дедушка

**Нанэ – бабушка.

***УАЗ – проповедь, учение.

Чеканщик

Помолись за меня, Азиза!
Я в гору пошел без страховки,
Коварны природы капризы,
Назло ей чеканю – строки.
Мне повезло с ледорубом,
Я чую в нем верного друга,
На ходу сшибаю тучи:
Готов штурмовать альтитуду*.
Я, человек не без
слабостей,
Но об этом потом,
Как-бы с самой вершины,
На меня не спустили
Жан-шарх**.
Иду я собственным курсом,
Где ничья нога не
ступала.
Проложенным мною маршрутом
Пройти, со временем много найдется.
Если мне не изменит Муза,
Тягун одолею сходу.
Я – поэт-самоучка
В словесности считай новатор.
В пути набиваю шишки,
Проповедую особенный
жанр,
Когда я дойду до цели
Откроются многие уши:
Пока у меня только ты!
Благодарен тебе, Азиза
За то, что ты есть там, где есть,
Как только пика достигну,
С поднебесья подам о себе весть.
Я из того сословия,
Которых на земле не осталось,
Скрепя сердце пишу каламом
Иначе жыІакІуэ*** не вернуть из забвенья.
Владея, предки пером,
Мы знали бы всех поименно,
Гордись с ними своим родством,
Не пошел бы я в гору.
Не горюй за меня, Азиза!
Однажды удостоюсь я лавров,
Никому я не обуза,
Я, любитель отчеканенных слов.
Когда уйду в подполье,

С тобой я буду на связи
Стану творить в подземелье,
Подальше от разного рода козней.
Когда я стану гигантом,
Ты личико от меня не прячь,
Необдуманным своим шагом,
Меня вдохновенья лишишь.
*Альтитуда – абсолютная высота.
** Жан-шарх – обоюдоострое колесо.
*** ЖылакҮэ – человек, который говорит.

Кредо

Да здравствует Интернет:
В жизни обозначился просвет
Почему бы не ликовать,
Каждый себе счастье сам кует.
Кто-то пишет золотым пером,
Полная свобода!
Салам алейкум, демократ,
Неописуемо рад
Нашему знакомству.
Когда свалил двадцатый век
Я вдруг опешил,
Это у меня всегда так,
Перед новой встречей
Я, немного растерян.
Об этом стоит говорить
И с Интернета, и с минарета,
Из прошлого надо урок извлечь.
А не то свирепо вдарит будущее.
Который день ищу кумач,
Чтобы написать на нем
три слова:
МИР! ТРУД! МАЙ!
Клянусь Всевышним –
На это все имеют право.
Ушло в небытие
Время транспарантов,
Гвоздем железным,
Остались эти слова
в памяти.
Нерадивая хозяйка
Ребенка с водой выплеснет,
Хороший хозяин
Дорожит дорогим наследством.
В Бюро хочу взять патент
На три любимых слова,
«Читайте, завидуйте»
Выдаю открыто людям свое
кредо.

Константа

Моя сила в постоянстве,
Всегда в уме – хорей и ямб...
Не откажешь мне в упрямстве,
Караюлю сельский клуб.
Аул наш у врат ущелья
Растянулся вдоль реки,
Хоть не часто, моя краля,
Отбивает в клуб шаги.
Как унять ее гордыню
Я ума не приложу,
Сколько я по ней скучаю,
В чувствах я за ней слежу,
Удостоить ее взгляда,
Когда рядом не могу:
Старший брат – ее охрана,
С Харакора опекун.
Своей милой ухажером
Летом стать есть шанс большой.
Я возьму ее измором,
Когда брат пойдет в СА!*Пускай ночью на дозоре
Он границу бережет,
Пока будет он на службе,
Его сестру я готов стеречь.
От подруги ненаглядной
Я узнал один секрет,
Моя милая не тает
Когда с парнем говорит?!
Тем удачнее мой выбор,

Освободитель

Памяти матери Айшат Жемуховой,
кавалера Ордена Трудового Красного знамени
Взрослые играют в войну,
Когда-то они были детьми
Доселе они в плену
У разного рода игрушек.
Чтобы кровью писать,
Много ума не надо
Выстрели из орудий,
И в руинах жилмассив.
За кого просить Фавора,
Вдруг начнется бойня:
За себя никогда –
Детей малых бы уберечь.
Раскраску разобрали
Персоны с автоматами
Теперь они берут в прицел:
Движущиеся предметы.
Когда я родился
Мне пупок резали,
С оглядкой хожу по городу Н.
Боюсь, что меня растерзают.
С каждым днем убывает, в полку
Обыкновенных людей –
Им в колеса палку вставить
Старательно миг ищу.
Смело иду на это,
Сознавая свою правоту
Вслух говоря сердито,
От людей бы беду отвести!
Готов отвалить им задаром,
Вагон печатных слов
Из уст их изрекая,
Вскружил я много голов.
В обществе людском порхая,
Набирал я ума ого-го,
Одному мне столько не надо,
Цены нет блаженному слову.
Захоти собирать деньги,
Я мог их в штабель сложить,
Дождавшись, когда все стихнет,
Потом их в дело пустить.
Стезя у меня другая.
Мне видеть дальше дано,
Зная об этом, мать,
Меня, не поддаваться шайтану

просила.
Однажды став зажиточным,
Я слов на ветер не брошу,
Они мне все дороги-
Возьмусь за их огранку.
Маминым сынком не будучи,
Я от матери многое взял,
И словами с детства играючи,
На ее глазах – взрослел.
Традициям дань отдавая,
Как бы разрешить разногласия,
Магическим словом владея,
Неужели не гожусь я на это.
Меткое слово – бескровный снаряд,
Меткое слово – на рану бальзам
Начну ими залпы давать,
Высвобожу игроков в войну, из плена.
Компьютерными играми сегодня,
Мало кого удивишь,
За сим сидеть долго – говорят вредно,
Не теряли бы люди время на чушь.

Золотошвея

«Поэтами рождаются и это
там, где-то в небесах предрешено.
И загодя налито для поэта
отравленное вечностью вино».
Инна Кашежева
Рухлядь в ломбард не возьмут,
В доме золота нету,
Натянуть бы на сердце жгут,
От безысходности – рванет.
Помню, давали аванс
В руки с окошек, с касс,
Аккуратно поставив свою подпись,
Дожидались полочки без стрессов.
Ходил я к своей зазнобе,
В это время с букетом цветов,
Была она на седьмом небе
Когда приходил кавалер.
Я не был тогда лудоманом*,
Копейки свои я берег,
Да, в долг я брал деньги
нередко,
Добром на добро отвечал –
К друзьям, что зимою женили,
Я, с подарком, потом приезжал.
Сколько помню себя – помпезно,
Дни рождения свои отмечал,
Скольких слов, очень емких, бывало,
За питейным столом я хватал.
Потому я слаб материально,
Что лексикон в основном пополнял,
Да и иначе, вряд ли могло быть,
Во всех людях я видел братьев?!
Без гроша оставаясь в кармане,
Я неделями жил королем
На работе я был профкомом,
Вечерами ресторан посещал.
Даже пьяным к ментам попадая,
Долго зла на них не держал,
Ведь они свой долг выполняли
И поблажек от них я не ждал.
Рак, не свисти в Москве неожиданно
Стать бы «боссом» в своем АТП,
До костей КПСС оставаясь верным,
Муштровал коллектив.
Получилось, что получилось,
Простит нам бог эпатаж,

Не жалею, что я не набоб,
Хорошо, что не езжу на «Джипе»
Моя краля всегда мне верна,
Потому, не ищу ей замены.

Рухлядь в ломбард не возьмут
Жене хотел сделать подарок
Пенсию не скоро дадут,
Напишу ей стихи без помарок.
За окном скоро весна,
С моих уст, ей слова интересны,
Буриме** мой похвалит она,
Не страшны мне с ней перемены.
Любовью разбитое сердце
Она мне в клубок собрала
И все рваные швы
Золотой ниткой зашила.

*Лудоман – фанат азартных игр.

**Буриме – стих на заданную тему.

16.02.2016 г.

На сбор

Нет, я не Бродский
я другой,
Слова мои бренчают с гор.
От них бывает несет водкой,
В другой раз пахнет шашлыком.
Кавказ не место плохим людям,
Гостей, мы враз своих стреножим
Бывает так, что и по будням:
За мир, за дружбу
стоя пьем.
Никто не скажет нам "жуир"*,
Наш хлеб насущный
потом пахнет,
И Он – дразнит наш аппетит.
Когда мы вместе, что нам Запад.
Едой завален длинный стол,
Друг другу мы давно как братья,
Века мы в мире так живем!
Пускай сеньоры пьют свой бренди,
Я никогда к ним не ходок,
Чего они нам строят козни,
Их всех зовем на свой пикник?..
Всевышним создан человек
Чтоб землю славил он устами,
Я слышал это от дедов,
У коих был я щхьэгъэрытэм**.
От предков в нас – большая щедрость,
Они не бряцали оружием,
Поныне выдает нас страсть.
Которое от них досталось нам
в наследство.
Мы любим потчевать
Даже людей случайных,
Только бы твердо знать:
Что ходит он без камня за пазухой.
Справа горы, слева горы,
Кругом благодать,
На Вселенском празднике
Тамадой бы быть.
Нет, я не Бродский
я другой.
Мои слова зовут на сбор.
За стол – длинющий кабардинский,
Где каждый может толкнуть речь.
*Жуир – праздный кутила.
**Щхьэгъэрыт – разливающий, ухаживающий за пирующими.

Звонок

Твой голос нежный
слушая с ладони,
Я утопаю в океане чувств
Тому свидетели
домов многоэтажных
стены,
Я с неба миллионы
белых мух.
Давно я жаждал
Услышать твой голос
в Мегафоне
Я тем запомню
этот Новый год,
И снег, что накануне
выпал
Весной как-будто – в декабре!
В дороге зиждит вдохновенье,
Тому причина твой звонок,
Начну я скоро "песнопенье",
Ускорить ход молю –
автопоток.
Надежд особых на питая
Визитку Вам на днях вручал,
В мгновенье такт не нарушая
Украдкой Вас я обаял...
Про бой быков мы знаем
понаслышке
В красном платье
была ты изумительней.
Что там мои стишки:
Достойна ты трилогии.
Чтобы устроить мне головоломку.
Особого труда не надо
Одна дежурная улыбка,
Женщин красивых в жар
меня бросает.
Своего амплуа я не стесняюсь,
Мирозданию дай БОГ – еще долго
быть.
Она прекратит свое существование,
Когда с поэтическим складом ума –
людей убудет.
Моей визитке не придав
значенья.
Могла ты ничего не потерять,
Просто не было бы моего творения:

Мне дома
не о чем бы было
писать.
Тебе я благодарен, незнакомка,
Горячим утюгом прошлась по моей
издерганной душе,
Теперь я знаю, что пишу я
не напрасно,
Не пора ли мне
купить "Айфон"?

Верхолаз

От неурядиц бытовых страдая
Стараюсь петь я соловьем,
Днями по городу блуждая
С востока-восходу Солнца рад.
К капитализму я без претензий,
Для меня он хорош:
Отсутствует ц е н з у р а.
Самое время быть поэтом –
«Если правды жизни не нарушать»,
Рубцевать себя по нежной коже,
Кровью чувств ласкать чужие души,
Мой кумир сердцеяд красивых женщин,
В детстве «хорошо лазил по деревьям»,
А я ребенком по местным кручам.
Меня тоже опекали дяди
Не завидую тем, у кого их не было,
Если бы не они еще сорванцом
Угодил бы в бездну.
Или того хуже – утоп бы
в буйном Баксане.
Пока я рос они были «на атасе»,
И в кармане у меня водились деньги,
Не слышал, не видал ничего
о стрессе,
У соседей добрых отбивал пороги.
Подводя итоги и прощаясь с детством,
Во взрослой жизни планов
было громадь?!
Обитая в социализме до коммунизма
Было рукой подать.
/Да, если бы все были чистыми на руку.../
Указы Президента РФ
Администрации города Н.
не указ,
Имея постоянное место жительства
живу бомжом,
От меня ждут мзду – чего не переносу,
Дяди седовласые здесь не подмога.
Сам бы ничего, внуков жалко
в г. Н. обитают без прописки.
Мурат и Джамбулат пошли в меня.
Как бы со временем
не превратились –
в Соловья-разбойника?!..
Сергей Есенин был ограничен
в возможностях,

Мне достигаемы,
высокие инстанции,
Купленный в с/о «Труженик» бунгало
Вынужден оформлять через Москву?..

Путник

Ночью глубокой,
что за напасть.
Собака соседа
неистово лает?
В голову хлынул
мыслей поток
Сгинул бы пес,
творить не дает.
В жизни и так
препонов уйма,
Рот затыкает на работе
шеф.
Слава тебе, Господи
что есть Интернет,
Вот где могу я,
душу излить.
Лает и лает
злая собака
Эхом ущелья
в ночи разрывая.
В сытом животном
океан негатива.
В промежутках
между лаем,
Ловлю я рифмы.
Меня окрыляет
гор высоких молчание,
Суровость Кавказу
навекі заказан.
Заоблачный край наш
не место беспечным
Невнятное слово
уносится ветром.
Путник случайный,
ты не горюй.
Пес что так лает
цепями привязан.
В ночь на морозе –
ты долго не стой,
Если ты к нам
с добром завернул,
Будь до утра
моим кунаком!

Триумфатор

Я не потерял год
литературы,
Отодвинув в сторону раздоры,
В поте лица работал
На печатающей машинке.
Люди оценят плоды труда:
Скажут химера
не беда,
Близко не подпустит к себе
балда,
От моих опусов
нет вреда.
Кто слышит услышит,
Кто видит прочтет
В жизни бывает чет и нечет,
Манит к себе –
Владыка Почет.
Незачем человеку
наливать в бокал,
Ежели уста его
лишены добрых слов.
За советом ни к кому не идет
аксакал,
А сколько к нему ходочков?!
Жизнь сулит большие блага,
Тому, кто чистоплотным состарился,
Он за столом всегда ТАМАДА,
Не бывают они профанами.
Богат таковыми Большой Кавказ,
И потому у него будущее,
Мы даем молодым наказ,
Извлекать из прошлого
все разумное.
Я горжусь этим как винодел,
Пьющий свой продукт
с удовольствием.
Только бы меньше вандалов,
Стало на Земле.
Тогда я открою шампанское,
Поблагодарю Всевышнего,
Это он мне дает силы.
Своим хобби вон гнать демонов.
23.12.2015 г.
Всех своих читателей поздравляю
с Новым годом, с Новым счастьем!
Абубекир

Дефолт Дефолтыч

С небольшим дефектом головы,
Некто был устроен на работу,
Просто рядовым
На очень низкую зарплату.
Он не будь дитя Дефолта
Имел бы стандартные мозги,
Но будучи лишенным с детства
ласки,
От всех требовал: «верни долги»?
Сын Дефолта хоть мне был никто
Днями, меня тоже напрягал,
До того бестактно
О, в прошлом содеянном,
я глубоко жалел.
Когда я был в его возрасте
Я старших уважал,
И «ворюгой» никого не обзывал:
Своим счастливым детством
им обязан был.
Чертов Дефолт Дефолтыч
Доведет меня до инфаркта,
Как в дверь кто постучит,
Душа уходит в пятки.
В богато вышитой рубашке,
Когда ребенком я ходил,
Считал себя персоной важной
И нос немного задирал.
Тогда, раз не был слабоумным,
То и сегодня не дурак,
Со своим хорошим прошлым,
На склоне лет – матерый волк.
С отцом Дефолта-младшего,
Я лично был знаком,
Я только с ним не выпил водку,
Когда незванно он пришел.
Мне гость напомнил стукача,
С которым я работал в «Транссельхозтехнике»
Он тоже был «хьэ щэхурьпхьуэ»*,
Хотя имел высокий чин?
Когда завистник твой коллега,
С ним лучше дружбу не водить,
И в ресторане за него,
Рубли свои не отдавать.
Хорошо, хоть с опозданием,
Я вычислил мерзавца,
Теперь мой черед,

Дегтем мазать ему жизнь.
За отца, Дефолт Дефолтыч
не в ответе,
Я не намерен ему мстить,
В том, что я вышел на Пегаса,
Заслуга его предка есть.
Приодев себя в лохмотья,
Я, не зря пошел в народ,
Тылы были у меня крепки,
Меня за своего принял
простой люд.
Родни у меня много
Они крепко на ногах стоят,
А друзей не счесть.
Готовых за меня жизнь отдать!
Баловень судьбы –
Я счел себя нужным испытать?
Во время хождения в народ
Усвоил одно,
Быть живым и здоровым
Всегда хорошо.
На своей печатающей машинке,
Я многое изложу,
Дефолт Дефолтыч меня извинит,
Что я ее прихватизировал.
Сотрудница, с которой я работаю
От меня без ума,
Она знает мою подноготную,
Говорит на брюнета:
светлая голова.
Какого цвета голова
Не играет роли,
Главное, чтобы о ней шла
молва,
Что там рождаются
великие мысли.
С небольшим изъясном головы,
Сын Дефолта может доработать
До старости
Люди ему многое простят,
Если он не станет стукачом.

Когда бы я пошел на должность,
Предложенный М-том
Вряд ли бы бессонными ночами,
Я столько бумаг исписал.
Иные, когда считают деньги
Я слова перебираю,
Может с большим воображением,

Но язык свой совершенствую.

*Хьэ щэхурьпхьэ – пес, кусающий тайком.

Накануне

В табеле 8-ка,
Смена позади,
В портмоне 5-ка
Я – король Земли.
Совсем скоро буду
На площади Ногина,
Там рядом
Начинается земля.
Я не спорю,
Что это так и есть,
Я сам с Харакоры,
где горы начинаются.
Меня в белокаменную
Занесло не ветром,
Нас много сюда приехало
С «МСХ» студентов.
Вчера Абидов смотрел вождя,
Говорит как живой,
Защитник – людей труда.
Зайти бы к Ильичу,
Да очередь на два дня,
И Хамиша не вернул мне
Мой пиджак – с комсомольским
значком.
Я комсорг не случайный,
Верю в Ильича,
Брежнев Леонид
нам во всем пример.
Он сейчас на отдыхе –
макушка лета.
В Кремле в поте лица работать,
Остались ему верные друзья.
Вдруг они позовут
Пойду безотказно,
Скажут стой здесь.
Простою до упаду,
У нас в горах с этим строго,
Если ты пройдоха
Под откос пустишь друга.
Если бы не мой пятерик,
Я бы не вышел на Площадь,
Уже голову подстриг,
Завтра мне идти на танцы.
На заводе им. Ухтомского
Нам в первую смену,
Днем отработаем

вечером свободны.
Только бы Саша Накусов
и Дима Богатуров,
Под вечер не двинули в Москву
Что-то они от группы оторвались,
В политико-воспитательной работе
слабинка?
Мне подтянуться и ножки натянуть,
А не то совсем комсомольцы
разгулялись,
Как бы че-то не вышло.
г. Люберцы, 30.07.1971 г.

Смирись

К Е-не М.
Я к тебе приду с подарком,
Только улыбнись!
Я давно коллекционирую
Улыбки местных дам.
Быть собирателем
улыбок,
Дело хлопотное,
Только придурок
пойдет на это:
За бесплатно.
Не будучи толстосумом,
У меня их уйма.
Что бы их было много,
Надо владеть словом,
Всем подряд не скажешь –
«Я тебя люблю»,
Некоторые за это,
Плашмя бьют в лицо.
У меня есть горький опыт,
Тогда я еще был молод,
Несостоявшийся поэт,
Не сумел связать двух слов...
Дорогой «товар» с годами
Мне легче достается,
Видимо не даром –
Я балую словами.
Одна вышла в люди,
Работает большим начальником.
Она втайне от многих.
Шлет мне улыбки –
С голубого экрана.
Голоден я до улыбок
Потому что сам улыбчив.
Помню одна москвичка за это
Похвалила меня в метро.
Теперь я чаще хожу так,
Что рот до ушей.
Если это женщинам нравится:
Мне не жалко.
Есть недостойные люди,
Которые на всех вешают ярлыки,
Я даже им улыбаюсь,
Видя, что они дураки.
Ходить с суровым лицом,
Делая вид, что умен –

Это не мое.
Поэтому я никогда не надевал
Никаких форм,
Чтобы не быть изгоем.
Я к тебе приду с подарком,
Только ты улыбнись,
Я тебя озадачу словами,
С тем какой я есть смиришь.
Для настоящего поэта,
Я слишком много прожил,
Пока я не вызвал хаос,
Прими под свое крыло.
15.12.2015 г.

Посмотрим

Я не ради шумового эффекта,
Задеваю временами власти
Они меня лишают такта,
До того что я бываю зол.
Я понимаю трудно
Держать в руке жар птицу,
А другой ежеминутно,
Из казны набивать карман.
У нас партий всяких много,
Что толку от них,
Все они солидарно
Проклинают коммунизм?
То, что я видел своими глазами,
Буду помнить до гроба,
Лично я жил жри коммунизме,
За это, Леониду Ильичу спасибо!
Ом сам был вояка;
И знал, что людей убивать плохо,
И левой всегда шаггал,
Ордена на себя вешал лихо.
Как истинный адыг
Я патриот своей страны,
Я врагам не дам снега
С Белой горы.
У нас говорят не друг,
Тот, кто в лицо тебя не ругает.
Поэтому исподтишка.
Не намерен я действовать.
Если бы вовремя дали зарплату,
Я у Амира деньги не взял бы,
Мне стыдно перед племянником,
На его голову я никудышный дядя.
Свадьбу сыграли в «Редада»
Это хорошо,
Один чиновник сбежал раньше всех,
Он ненадежный скорее всего адыг,
С его годовым бюджетом,
Я бы на людей тратил деньги.
В ресторане он сыто поел,
И куда-то исчез?
Клянусь я с ним больше,
За один стол не сяду,
Но если попросит Арсен,
Могу с ним пойти в разведку.
Он тоже чиновник
Республиканского масштаба,

Они с Хасаном Кажаровым,
С ресторана гостей проводили!
Теперь Зарема сноха,
Больше она не Шкежева,
Подумаешь беда,
Зато она теперь Гешева!
Сокуров Ахъед тамада
Хвалит Марианну,
Надеюсь род Гешевых,
Скоро вознесет Зарему.
Я людям сообщу
Как дальше пойдут события;
Хоть я не умею делать деньги;
Я неплохой рассказчик.
12.12.2015 г.

Трапеза

Памяти Кумышева Музарифа
Хоть в желудке пусто
Дом Советов голова.
Некий скажет плохи
У тебя дела...
В дорогом костюме
Медленно шагая,
Я душою с теми
Кто здоровьем пышет.
В том, что я голоден
Есть маленький нюанс,
Меня уже достали
Ножки Буша из США.
С большим аппетитом
Ем я мясо птицы,
То, что дали утром
Встало комом в горле.
На балконе в городе
Кур не разведешь,
Их держат еще в селах,
С виду небольших.
Помню раз в Куркужине
Резали мне курицу,
Зимою при Луне –
Был я поздний гость.
С нэгэгъуэм* и къандесэм**
Была целая история,
Хорошо хоть носом
В шыпс*** не угодил.
Гость, дабы не скучал
Была и приглашенная,
Лицом была бела,
Держала себя строго?!
Помню я при ней
Съев свое «гедлибже»****,
Пальцы облизывал,
Потом краснел долго.
Незабвенной горянке
Я сделал посвящение.
Оно гуляет в Интернете,
По сей день к ней уважение.
К ней рвануть бы в Куркужин,
Но что скажут внуки?
Она меня плотно накормила бы,
Вспомнил бы и бывшее.
*Нэгэгъу – желудок

**Къандес – дужок

***Шьпс – приправа

****Гедлибже – национальное блюдо адыгов.

Стоять на своем

За место под солнцем
Словами воюя,
Встречаю порой подлецов,
Волков в овечьей шкуре
Я быстро распознаю.
Это у меня от Бога,
Не всем это дано,
Куда бы не привела дорога,
Буду до конца на своем.
Я не спешу к Всевышнему,
Чтобы рассказать
обо всем,
Мне простому грешному,
На земле еще хватает делов.
У соседа, что живет
под боком,
Протекает крыша,
Ходит он по инстанциям –
Везде одни обещания?
У близкого родственника
Сын в Армию пойдет,
Ему я дам наказ –
Чтобы чтит Устав.
Женщина переходит дорогу,
У нее тяжелые сумки,
Ей пойду помогу,
Накупила она всякого деткам.
Еду я за рулем,
Вижу впереди лужа,
Слегка приторможу,
Чтобы не обрызгать прохожих.
У дочки одноклассница,
Знал, что она сирота,
Когда она школу заканчивала,
Отдал ей за рассказ гонорар.
Ощущение скверное
Внезапно ударил дождь,
Вышли люди без зонтов,
Жаль их, промокнул до нитки.
Я не депутат
Я не даю обещания,
Проблемы электората
Сердцем воспринимаю.
Я не за престиж,
Баллотироваться не стану,
Возраст не тот,

Недрузи будьте спокойны.
Слово не клинок
Его в рукав не спрячешь,
Потому я иду на врагов,
Всегда с открытым забралом.

Конфуз

Что ни день
то курьез,
Не бывает без слез.
Слово в ухо влетит
Прямо по коже мороз.
Без мохнатой руки:
Ты, болванка под прессом,
На себя прямо в зеркало
Днями реже смотри.
Я у жизни ей Богу
Цветов не просил.
Не дают мне дорогу –
Розы с шипами.
Они почему то
На каждом углу
Кто бы ввел на них вето
Больше, я не могу.
Студентам шпаргалки
Я не писал
Гадалкам в ладонь
Монет не совал,
Вот почему я,
От жизни отстал
Что от того,
Что умом я блистал.
Когда наш Генсек
Ордена получал
Хорошо я учился,
Подтвердит вам Хажби.
Помню тогда мы шли
к КОММУНИЗМУ.
Если бы не «Горби»
Я стал бы гигантом
Назло недругам всяким,
Уверенным шагом!
Сколько воды с тех пор утекло.
Если бы не «Горби»
Я стал бы гигантом
С каким аккуратом
Я конспекты писал,
На первом ряду,
Что ни день я сидел
У Хажби, почерк корявее был.
Потому на занятиях
Он вперед так не лез,
Может быть, «препода»

по-своему читил?
Долго терпеть я это не стану,
Кнутом стегать, время мне впору
В группе своей я был активистом,
Бой еще дам капиталистам
Очередным «-измом» в землю я втоптан.
Вдруг, я стал бы гигантом,
Кто бы рассказывал время
С жаждущих жить своим потом,
Словом снимая бремя.

Дивчина

Мне давно за шестьдесят
Готов до ста прожить и не тужить;
Никто мне столько лет не дает;
Скоро стукнет: шестьдесят
плюс шесть!
«Жизнь прожить – не поле перейти»
Умный человек когда-то изрек;
Не намерен и я по ней блуждать;
Мне Всевышним отпущен –
один век.
С Белой горы, когда смотрю
за горизонт,
И солнце провожало на закате,
Я в тайне от всех людей ищу приют,
На правом берегу Дона, у М. Наташи.
Я, там оставил молодость свою;
На вечное хранение у донской
казачки;
Я за нее отдал бы жизнь свою
Чтобы остаться в ее памяти – навеки!
Нечеловек готов был надругаться,
Над безвинной девушкой в страду,
Со зверем не стал я с кулаками драться,
Однако я пресек беду.
Об этом Наташе мало что известно,
Подробности не буду я вгонять в строку,
Есть люди знающие, что подвиг мой –
бессмертен.
Готов на это, каждый из ряда
настоящих мужчин.
Эх! – если бы не слово «Гупмахуэпщий»*
В то лето умыкнул бы я Наташу,
И будучи ненамного ее старше,
Мы вдвоем создали бы примерную семью.
Дон снится мне тихими ночами,
И русалка, которая вышла из нее,
Под вечер, на закате солнца,
Чтобы проверить, остались ли
джентльмены на земле.
Мечтаю в глубокой тайне от своих,
В миг оседлать Луну,
Я и сегодня готов сесть на резвого
коня,
Без остановки прямо на ходу.
С Наташей М. в сердце я давно живу,
Отчаянно слабый пол чаруя,

Как дорогой товар, всегда я на ходу.
Обязан этим я дончанке!
*Гупмахуэпций – так адыги приветствуют пирующих.
2015 г.

Рыболов

Раздирая тучи в клочья,
Что-то солнце чешет небо.
Жалко, с леской у ручья
Теперь надо смотреть в оба.
В июне плюнул на рыбалку,
Начинается октябрь
Когда слушал я прогноз –
Обещали день без гроз.
Утром вилкой ел картошку
Долго кость искал в тарелке
Пес обиделся обедком
Мыщэ* лаем просит мяса.
Золотую рыбку
В Сараджуко не поймать
Хоть бы форелей пару
С собой надо взять.
Тучам солнца не унять
Но они порой коварны,
Сидит вальдшнеп** на валуне
В небе, что ему раскаты.
Дома ждет старуха
Любит она уху
Полная невезуха
Теперь куда дать маху?
Моя ненаглядная
Сестра одной старухи,
Та, хотела стать
столбовой дворянкой:
Осталась у разбитого корыта.
Без улова – домой ни шагу,
Я, на белой «Волге»,
На базаре выбор большой
Возьму рыбу и креветки.

Уйти от женской кабалы
дорогого стоит
Даже к царевне-лягушке
Не пойду под крылышко.
*Мыщэ – кличка собаки
**Вальдшнеп – порода птиц.
с. Заюково, 1996 г.

Узник

Лицезрея Кизиловку
Краем глаз меня поймала?!
Так, украдкой знак внимания
Я давно не получал,
Еле сохранил молчание,
Не сказать как уповал.
В парке разный люд гуляет
Кто из них не торжествует
Когда взгляд прохожих ловит.
Так охотник, сняв винтовку
Приговор выносит жертве.
В понедельник волею
случая
Я гулял там как бирюк.
Жаль, что не был на коне
Как бы я джигитовал!
Мадмуазель приезжая –
Вид имела на Кавказ:
С не очень старой Крепости
Кизиловка как на ладони.
Оправдать доверие госты,
К ней наняться гидом,
Не слезая с Крепости
Был я в миг готов,
С птичьего полета,
Как город наш красив,
Живой поток людей
Оттуда загляденье.
Хотел признаться им,
Что узник я на вышке
Железными цепями
Незримо дамой связан.
Хватило хладнокровья
Не крикнуть «Караул!»
Вспомнив байку про Ходжа,
Я сам там присмирел...
«Понедельник день тяжелый»
Только не в Атажукинском саду.
Человек я бывалый,
Знаю, что я говорю.
Когда не о чем писать
Сюда я частый гость.
Кто бы еще с макушки Крепости
Спустился с большой ношей вдохновенья.

На белой «Волге»

С престижными номерами
Еду я с мадмуазель
Дорогу "авто" М030.
в салоне узник –
Верховный гид.
Атажукинский сад, 29 сентября 2015 г.

Заговоренный

Капает дождь –
мелкий холодный
Зима все ближе и ближе
Сдаёт нас осень...
Я человек теплолюбивый
Избегаю морозов.
Долой глобальное потепление
Мне бы весну.
Жалко лето прошляпил,
Я без саней,
Зимой телегу готовая:
Курам на смех.
Моё «авто»
Отечественного производства,
Оборудован ремнями безопасности
Все равно «тормоз».
О своем материальном состоянии
С инспектором я откровенен
Мулла мне дал амулет,
Езжу я без ОСАГО.
Покупал я белую «Волгу»
Под цвет белых мух
На большее у меня не хватило
Я не олигарх.
В пути изымут «телегу»
Костей не соберу,
На стоянке орудует «банда»
Раз магнитола стащили.
Правду добиваться стану
Себе хуже:
Не принадлежу я к клану
Лучше сберечь свою рожу.
Вижу надо мной сгущаются тучи
Даже амулет не помог
Таинств всех его не зная,
С ним с детства живу я на шее,
Душу мне отравляя –
Не честно заработанные деньги
Он от меня отторгает.
Но мне без него нельзя.
Сей предмет от трагедий спасает,
Не будь дорогого писания,
Понесли бы меня в белом саване
в дефолт.
Капает дождь –
мелкий холодный,

Скоро полетят белые мухи,
Сдаёт нас осень...
Валенки у меня без галош.
Ходить мне в них всю зиму,
Не забуду продажную осень,
Хоть бы нагишом до весны
дотянуть.
2015 г.

Отпрыск

Мне по нраву день погожий,
Это выдает меня, я сын крестьянский.
Ел всегда я овощ свежий,
Когда рос в деревне.
Ни отец, ни мать не работали
в колхозе,
В хозяйстве у деда –
пропадал на грядках.
Мой дед, плотничал в селе,
многим дома строил,
В некоторых из них
сохранились окна,
Значит они не хуже заморских!
Жаль у деда не было диплома
был бы жив
я ему купил бы.
В наше время это не проблема
купили Вадиму –
работает сносно.
Ему далеко до моего деда,
Мой дед был не только искусным
мастером.
Но и людям помогал задаром.
Нынче, с липовыми дипломами
умудряются калымить.
Уметь держать в руках топор,
что надо ремесло,
Однако в жизни сделал я упор,
На труд стучащий во все окна.
Все равно я в деда:
Он не только гвозди прямо забивал,
Но людям в выстроенных домах –
первым тостовал.
Да и на это, у деда не было диплома
но в грязь
лицом не ударял.
Острых предметов боясь с детства,
Я зауважил умные слова:
их ловят на лету,
Когда они от сердца.
В дождливую погоду
меня увидев за машинкой
Дед не осерчал бы точно,
Но в ясную погоду терять время
Для пращура было бы убийственно.
Помня об этом

беру калам* я в руки –
Всегда в ненастную погоду...
*Калам – ручка.

Явись

Ты прошла в свой подъезд
И меня взял озноб
Беспородной дворянкой
Заторчав у порога.
В пустоту сколько слов
Я даром изрек
Как зимой истопник
На огонь их бросал.
Белый свет в один миг
Превратила ты в ад,
От тебя поцелуя
На прощанье я ждал.
У меня давно
Это за правило
Кто тебя надоумил
Не попасться под «нож»?
На Кулиева, N
Живя одиноко
На нежном лице
Прибавляешь морщин.
Как сегодня ушла
От меня недотрогой,
Вовеки тебе
От них не уйти,
К тебе в дом вторгаться
Не намерен был сам
До дверного проема
Лишь хотел я дойти.
Неужели доселе
Кавалеров бросая
За железную дверь
Ты лисой исчезала.
Повела ты в счете
С небольшим перевесом,
При нашей следующей встрече –
Возьму я реванш!
В нашем городе Н.
Есть площадь Согласия,
Там многих пленяю я
Своим красноречием.
Молва обо мне, когда
Дойдет до тебя
Все окна открой, и
Взахлеб слушай о себе – песню.
Я дарую тебе ее –
не за так,

На площадь придешь,
где бьют – фонтаны!?.
Явись, ты только явись,
Само совершенство –
В любом одеянии.
2015 г.

В двадцать два

К И.
Разделяя день на части
И слегка ах komponюя,
Для нас счел я делом чести
Выбрать лакомый кусок.
Если даже ты сова
И ложишься поздно спать;
Знаю, что найдешь слова,
Чтоб меня вслух похвалить.
Там на площади Согласия,
Где сошлись пути-дороги,
Отдавая дань приличию
Своих карт я не раскрыл.
Велика беда –
Мне в них с детства не везет,
Но не зря гласит молва,
Мне в любви удачлив быть.
Будь щедра на похвалу
Я тебе отвечу тем же

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.